

Наталья Алфёрова

**ВЕДЬМА В ДЕЛЕ.
ТРИНАДЦАТЫЙ ОТБОР**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

А53 **Алфёрова Н.**
Ведьма в деле. Тринадцатый отбор / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025.
– 328 с.

ISBN 978-5-521-93912-1

Если тебе вслед кричат: «Ведьма», не торопись обижаться. Тесс Арлен получает от прабабушки часть ведьминского дара. Но дар мало получить, нужно уметь им пользоваться. Учёба в академии начинающей ведьме не по карману. Но случается ряд событий, так или иначе решающий проблему. Это и встреча с ничейным фамильяром, и появившееся в их городке объявление об отборе невест для принца. Особенно приписка в конце, что всем участницам отбора предоставляется право бесплатно обучаться в лучших магических академиях. Первая книга из дилогии.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93912-1

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Пролог

Королева шествовала по дворцу. За спиной лёгкими тенями скользили телохранители, усиленно стараясь не отвечивать. Попадавшие на пути стражи вытягивались в струнку, пытаясь слиться с окружающей обстановкой.

Дворец словно вымер. Причина крылась в подрагивающих от гнева ноздрях правительницы и молниях в синих глазах. Попадать под горячую руку сильнейшей магини королевства не хотелось никому. Затаились все от Первого советника со Старшей фрейлиной до помощника конюшего и посудомойки. Побывать в шкуре, к примеру, лягушки, пусть и на пару мгновений – удовольствие сомнительное.

Впадала в состояние ярости её Величество Аластриона Вторая крайне редко, являясь особой уравновешенной и хладнокровной. Подобные вспышки можно было посчитать по пальцам, оттого, видимо, они и впечатляли окружающих настолько сильно.

Довести королеву удавалось немногим. К числу избранных относились старший принц, а в последнее время и младший на пару с кузеном, отпрыском королевского брата.

Как говорили в соседнем, вампирском, государстве: никто не сможет выпить у тебя столько крови, сколько собственные дети.

Коридор, с высоким куполообразным потолком с лепниной и росписью, мраморным полом, стенами, задрапированными парчой и старинными гобеленами, кое-где подозрительно колыхавшимися, разделился на два. Оба вели к Малому тронному залу, где ожидали возмутители спокойствия. Только первый вёл туда напрямую, а второй по приличной дуге через галерею с портретами особ королевской крови.

Её Величество задержала шаг лишь на мгновение, затем решительно свернула на длинный путь. Королеве требовалось слегка

остудить свой гнев. Одно дело превратить в крысу кого-то из подданных, что поправимо выдачей весомой компенсации, другое – собственных сыновей и племянника. Это уже пахло не просто внутри королевским, но и мировым скандалом.

Тем более что вокруг дворца уже пару дней рыскали репортёры «Магии Инфо», крупнейшей столичной газеты. Её Величество всегда удивлялась чутью этих проныр. Она, разумеется, могла приструнить писак, но в данный момент намеревалась использовать средства информации в своих целях.

Когда на стенах галереи появились первые портреты, королева замедлила шаг и пошла, вглядываясь в парадные изображения предков. Нет, не о величии династии были её мысли. Аластриона Вторая пыталась понять, когда, в какой момент, их семья стала отличаться от остальных правящих семейств, можно сказать, кардинально.

Если в нормальных королевствах шла битва за власть, порой, с использованием ядов и привлечением наёмных убийц, то здесь, наоборот, все потенциальные правители старались водружения на голову короны избежать. Разумеется, только внутри собственной семьи. Стоило появиться чужакам, как спорщики, усиленно пытающиеся отвертеться от трона, тут же объединялись. Однако справившись с потенциальными узурпаторами, брались за старое.

Один из прадедов Аластрионы Второй принял закон о возможной прижизненной передаче власти наследнику, с условием, что тот будет уже связан узами брака. Наследники, и в те времена отличавшиеся сообразительностью, жениться и выходить замуж не спешили. Так появились отборы женихов или невест. Если в течение трёх отборов наследники не определялись с парами, право выбора переходило действующему королю. И тогда мнения претендентов на престол уже никто не спрашивал.

Аластриона, в бытность принцессой, не сомневалась, что корону получит старший брат. Она не насторожилась, когда родители при-

готовились к определению преемника. Как выяснилось, зря. Брата она недооценила. Главный кандидат на трон заявил, что сразу после коронации проведёт отречение, упразднит монархию и провозгласит республику.

Король-отец, оценив реальность угрозы, тут же объявил отбор для дочери. Принцесса, к тому времени опомнившаяся от вероломства брата, решила выбрать того из претендентов, кто будет стараться больше остальных. Надеюсь, что подобный принц-консорт, энергичный и отчаянный разделит с ней тяготы власти. И вновь промахнулась.

Раз в жизни и редкостный лентяй может проявить упорство и трудолюбие, особенно, если приз – последующее существование без всяких забот и проблем. Вот таким ленивцем и оказался супруг королевы, его не смущало даже то, что по титулу он куда ниже сыновей.

Принцы, в основном, унаследовали характер матери, но и от отца кое-что перепало. Так старший королевский отпрыск проигнорировал уже два отбора, увиливая от принятия короны. В резерве оставался третий лично для него, и тринадцатый по общему счёту.

Масла в огонь подлил и младший принц, на пару с кузеном, заявивший, что обучаться «в академиях» они не собираются.

Её Величество остановилась напротив портретов сыновей и любимого племянника. На губах королевы появилась улыбка, как сказали бы почитатели: тонкая и загадочная, а недоброжелатели – такие тоже имелись – назвали бы её змеиной.

– Значит, говоришь, все предыдущие невесты пустоголовые куклы. Это девушки-то из знатных родов?! Хорошо, будут тебе умные. И только попробуй не назвать избранницу, – сказала королева портрету старшего сына. Затем повернулась к двум остальным. – Учиться, значит, не хотите? Говорите, имеете право на выбор. Будет вам выбор!

Судя по решительной складке на высоком лбу её Величества, принцев и их кузена ожидал сюрприз. Королевский сюрприз.

Глава первая. Ничейный фамильяр

Последний летний месяц радовал богатым урожаем овощей и фруктов. Одно плохо, жара никак не хотела спадать. Тесс остановилась и промокнула выступивший на лбу пот подолом фартука. Подумав про себя: «Тётка увидит, точно удар хватит», усмехнулась. А нечего было требовать, чтобы при походах по лавкам или, как сейчас, на рынок, Тесс наряжалась как благовоспитанная девушка. Кофта с длинными рукавами, юбка, белоснежный накрахмаленный фартук и шляпка с обязательными рюшечками и цветочками.

Несмотря на правильную, с точки зрения родственницы, одежду, слишком благовоспитанной выглядеть у Тесс не выходило. Выбившаяся из-под шляпки рыжеватая прядка волос, слегка перекошенный фартук, но самое главное, дерзкий взгляд больших карих глаз заставляли заподозрить не самый покорный нрав.

Переложив корзину с купленными овощами в другую руку, Тесс посмотрела на уже видневшийся двухэтажный дом. Она представила, как вновь будет брюзжать тётка, всегда находившая к чему придрататься, и резко замедлила ход.

– Эй, ведьма! – раздалось откуда-то сбоку.

Тесс даже удивилась, соседские ребятишки её уже давно остерегались дразнить. Она всегда отличалась быстрым бегом, ловкостью и меткостью. Вот и сейчас Тесс принялась свободной рукой перебирать помидоры, прикидывая вес. Обидчика стоило проучить, при этом не покалечив. Подхватив подходящий снаряд, она обернулась, и тут же выронила обратно от удивления.

Вокруг никого не обнаружилось, кроме сидящего на заборе большого чёрного кота.

– Это ты говорил? – спросила Тесс.

– Я, – подтвердил кот.

– Фамильяр? – растерянно уточнила Тесс.

– Нет, в этом городке все кошки и собаки разговаривают, – заявил кот и добавил: – Сарказм, если что. Разумеется, фамильяр.

– А чего это ты меня так назвал? – задала очередной вопрос Тесс и подозрительно прищурилась.

Ответить кот не успел. На втором этаже распахнулось окно, в него высунулась худошавая женщина и сердито обратилась к Тесс:

– И где ты ходишь? Обед, а овощей для салата нет.

– Надо было бабулину рассаду вовремя поливать, не пришлось бы на рынок бегать, своё бы ели.

– Поговори ещё, ведьма малолетняя! – гаркнула тётка. – Быстро неси на кухню.

– Да чтоб тебе охрипнуть! – не осталась в долгу Тесс.

– Ведьма, – прохрипела тётка, отпрянула от окна и захлопнула створки.

– Что и требовалось доказать, – философски изрёк кот.

На что Тесс отмахнулась.

– Да мне совсем чуток бабушкиного дара передалось. Проклятья долго не держатся, не больше часа. Ладно, бывай, мне пора.

После этих слов девушка перехватила тяжёлую корзину и, взбежав по ступенькам, вошла в дом. Там она быстро шмыгнула на кухню, чтобы не встретить никого из домочадцев.

Кухарка появлению Тесс обрадовалась, воскликнув:

– Наконец-то. Хозяйка уже раз пять заглядывала. У них же эта, как её, забыла модное словечко...

– Диета, – подсказала Тесс, ставя корзину на табурет и перекладывая овощи в большой тазик.

– Тыфу, – выразила своё отношение к диетам кухарка. – Мясо вредно, молоко жирно, масло и вовсе яд. Ну, как хотят. Тесс, деточка, я тебе котлеток нажарила, да ещё кое-что вкусненькое. Вон, собрала. – Женщина махнула головой на небольшую корзинку, накрытую белым полотенцем. – Ты же к себе в домик кушать пойдёшь?

Тесс кивнула, подбежала к кухарке и порывисто обняла.

– Спасибо, фреа Марта, что бы я без вас делала? Помочь?

Пожилая женщина растрогалась и ответила:

– Беги уж, стрекоза, пока тебя ещё какой работой не загрузили.

Тесс подхватила корзинку с едой, приготовленной для неё заботливой кухаркой. Затем послала женщине воздушный поцелуй и вышла в заднюю дверь, ведущую во внутренний двор. Там в самом дальнем углу притулился маленький, но уютный домик прабабушки.

Прабабушка Тесс, в отличие от неё самой, была настоящей ведьмой, хоть и не самой сильной. Вот из всех родственников частичка дара и передалась лишь правнучке.

Старая ведьма умерла весной, Тесс сообщили об этом уже после похорон. Хотя, вряд ли бы её отпустили из Пансионата благонаправленных девиц, который она тогда заканчивала.

Тесс ступила на тропинку, ведущую к домику, и, который раз с сожалением посмотрела на пустующие грядки. Прабабушка высадила рассаду, а вот ухаживать за ней дальше оказалось, увы, никому. Ни за рассадой, ни за прабабушкой.

На крыльце домика Тесс поджидали. Недавний знакомец сидел, щуря ярко зелёные глаза. Кот явно унюхал содержимое корзинки, во взгляде появилось хорошо знакомое Тесс выражение.

Так смотрели её однокурсницы, которых директриса Пансионата считала чрезмерно упитанными, и которым, для исправления ситуации, урезали пайку.

– Пойдём, покормлю, – предложила Тесс, толкая дверь и пропуская кота, заметно обрадовавшегося приглашению.

Дверь она не запирала. Её двоюродные братец и сестрица пытались поначалу проникнуть в оставленный Тесс прабабушкой домик, но наткнувшись на заготовленные новой хозяйкой сюрпризы, быстро оставили попытки. Причём, даже дар применять не пришлось. Жизнь рядом с благонаправленными девицами многому научит.

Домик состоял из двух комнаток и умывальни. В первую, объединяющую в себе прихожую, кухню и столовую, Тесс с котом

и вошли. Хозяйка быстро достала две тарелки, вынула из корзинки кастрюльку и открыла крышку. Чудесный мясной аромат даже у Тесс вызвал обильное отделение слюны, кот же вовсе издал мурчание, похожее на стон. Выделив страдальцу пару котлет, Тесс поставила тарелку рядом с неожиданным гостем. Подумав, налила в кружку воды для него.

– Ты кушай, я пока переоденусь, жарко, сил нет, – сказала она коту и убежала в небольшую спальню.

Там Тесс с наслаждением стянула с себя ненавистную шляпку, за ней кофту и юбку. Накинув летнее платье с рукавами по локоть и длиной до щиколоток, она почувствовала себя почти счастливой.

Когда хозяйка вышла на кухню, кот уже умявший свою порцию, усиленно умывался.

– Спасибо, очень вкусно, – произнёс пушистый гость.

– Ещё будешь? – спросила Тесс, заглянув в кастрюльку и понимая, что может ещё немного поделиться.

– Пожалуй, не стоит, – вежливо отказался кот. – Так-то я мало ем, просто последнее время пришлось немного поголодать.

– Хозяйка не кормит? – удивилась Тесс.

Она наложила еды в свою тарелку и уселась за стол. Коту кивнула на стул напротив, куда тот тут же запрыгнул.

– Она от меня отказалась. Проявила свою истинную сущность, – трагически произнёс кот.

– Ты хотел сказать – сущность, – машинально поправила Тесс, от удивления забывшая про еду.

Ведьмы обычно трепетно относились к фамильярам. Прабабушка, чей спутник ворон погиб, так и не решилась привязать к себе нового.

– Что хотел, то и сказал, – фыркнул кот. – Ей и дар сильный достался, и учителей наняли, да ещё сразу подарили меня, да весь ведьминский инвентарь. В лучшей академии родители ей место купили. И что?

– И что? – спросила донельзя заинтересованная Тесс.

Ей самой учёба в академии не светила, почти все доставшиеся в наследство родительские деньги ушли на обучение и проживание в Пансионате.

– Хозяйка бывшая заявила, что быть ведьмой не модно и провела тайком обряд отречения от дара. – Тесс не удержалась от изумлённого вздоха, а кот продолжил: – Вообще-то меня из их особняка никто не гнал. Сам ушёл, чтоб эту предательницу не видеть.

– Можешь у меня пожить, пока новую ведьму не найдёшь, – предложила Тесс.

Она вновь принялась за еду, давая время гостю обдумать предложение.

– Мне, вообще-то, ты подходишь, – заявил кот. – Я уже несколько дней за тобой наблюдаю.

Тесс чуть не подавилась от подобного заявления. Откашлявшись и попив воды, она покачала головой.

– У меня же дара чуть, да и в Ассоциации ведьм я не зарегистрировалась.

– Дар можно развивать, а местный отдел Ассоциации на соседней улице. Жаль, конечно, что на академию у тебя средств нет. Или найдутся? – спросил кот.

– Куда там, – ответила Тесс и махнула рукой. – Даже если этот домик продам и часть большого дома, что мне по наследству досталась. На один курс не хватит.

– Жильё продавать нельзя, – веско произнёс кот. – Может, в столицу подадимся? Там, говорят, есть бесплатные курсы для ведьм, с проживанием.

– Говорят, за морем лошади летают, а ослы лают, – сказала со смешком Тесс старую поговорку. – Нет, не получится. У меня с Куртом, похоже, всё серьёзно. Говорит, любит, поженимся, как он знак Мастера получит.

– Это тот хлыщ, с которым ты вчера целовалась? – уточнил кот с ревнивыми нотками в голосе.